

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

стр.6

ЖИЛ-БЫЛ Я...

БИБЛИОТЕКА
ЛЬВА СЛАВИНА

стр.14-15

№48 (77)
ДЕКАБРЬ 2021

«НИ О
ЧЕМ НЕ
ЖАЛЕЮ»

стр.12

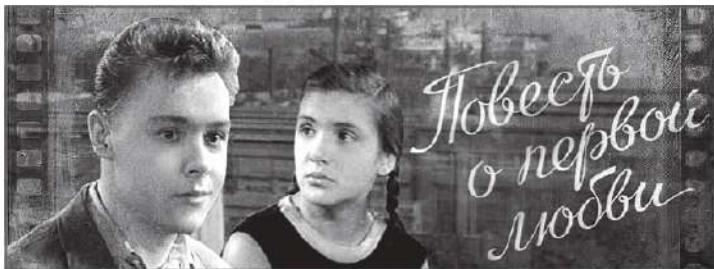
стр.8-10

ЗАГАДКИ ПЕСНИ
«АХ, ОДЕССА МОЯ
НЕНАГЛЯДНАЯ...»

ВЕСЬ ЭТЫЙ
ДЖАЗ ОТ
ЛЕСИ ВЕРБЫ

стр.11

ЗАГАДКИ ПЕСНИ «АХ, ОДЕССА МОЯ НЕНАГЛЯДНАЯ...»

Александр Галяс

Шестой Всемирный фестиваль молодёжи и студентов открылся в Москве 28 июля 1957 года. В тот же день на советские кинозрёны вышла молодежная мелодрама «Повесть о первой любви» — экранизация одноимённой повести Николая Атарова. Дебютную ленту будущего заслуженного деятеля искусства УССР Василия Левина уже в первый год показа просмотрело около 25 млн зрителей и по сей день она остается одним из самых «кассовых» фильмов, снятых на Одесской киностудии.

Успех довольно таки скромной по художественным достоинствам ленты объясняется тем, что этот фильм был первой в советском кино картиной о любви школьников. Более того, по мнению киноведов, «Повесть о первой любви» содержала небывалые дотоле сюжетные повороты. А именно:

- 1) девятиклассник влюблялся в свою ровесницу, и та отвечала ему взаимностью;
- 2) учитель физкультуры открыто добывался любви и сексуальной близости симпатичной старшеклассницы;
- 3) парень, вступивший за честь своей подруги, дралился с этим учителем.

Знатоки утверждают, что еще 20 лет ни в одном советском фильме о школе не было ничего подобного.

Но не этим осталась в зрительской памяти «Повесть...». Ибо, если и вспоминают сегодня об этой картине, то исключительно потому, что в ней прозвучала ставшая шлягером песня, сочиненная композитором Андреем Эшпаем, поэтом Владимиром Котовым и исполненная артистом Владимиром Трёшиным.

*Для меня в этот день
Словно в мае, сирень,
Помню, цветла.
Неожиданно ты
В мою жизнь и мечты,
Помню, вошла.*

Почему, отчего — и не знаю сам,
Я поверил твоим голубым глазам?
И теперь скажу тебе:
— Ты одна в моей судьбе,
Ты одна в моей судьбе.

Но те же самые Эшпай и Котов значатся авторами другого сочинения, обретшего не меньшую популярность в исполнении Леонида Утёсова:

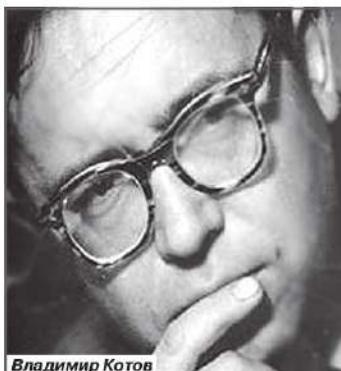
*Пролетают годы,
Ну а ты, как всегда,
Всюду со мной!
И как прежде, мания,
Ты ласкаешь меня,
Город родной!*

*И везде, и всегда
Слышу голос твой.
Ты волнью звенишь,
Ты шумишь листвой.
Не напрасно ты зовешь:
Ты действительно хороши.
Ты действительно хороши!*

*Aх, Одесса моя ненаглядная!
Без тебя бы не мог, вероятно,
Ни душою молодеть,
Ни шутить, ни песни петь.
Ни шутить, ни песни петь.*

Андрей Эшпай (у пианино)
в кинофильме «Песня о первой любви»Андрей Эшпай, пианистка Марианна
Лакарен и скосафонистка Анна Степанова

Памятник Леониду Утёсову в Горсаду, Одесса

Владимир Котов

Коллаж «Ах, Одесса моя», работа Леси Вербы

Более того, мелодия двух этих песен — одна и та же. Так что поневоле возник вопрос: какая из них «первойчина»? Поиски ответа в материалах об Утёсове оказались безрезультатными. Ни в одном из многочисленных своих рассказов и интервью Леонид Осипович этой темы не касался. Пришлось додумывать самому. В одной из своих статей начала 2000-х я изложил гипотезу, что Утёсову, видимо, так понравилась мелодия Эшпая, что он попросил автора стихов написать другой текст.

А в 2007-м году появилась возможность проверить, насколько верна моя догадка. Я узнал от известного одесского музыканта, режиссера и организатора популярного фестиваля юных талантов «Звездочка» Александра Степанова, что его дочь Анна пригласила выступить в передаче «Музикальные редкости» московского радио «Культура». Исполнять Аня должна была «Концерт для саксофон-сопрано», автор которого Андрей Эшпай. Естественно, я попросил своего товарища узнать у композитора, как родилась песня «Ах, Одесса моя ненаглядная».

О дальнейшем рассказывает сам Александр Степанов:

«Мне удалось организовать выступление Айны на радио «Культура». Концерт должен был проходить в прямом радиоэфире со слушателями в студии, ведущим и гостями у микрофона. Конечно, мы выбрали для программы концерт Эшпая. Руководство радио «Культура» отнеслось с большим интересом к проекту. Более того, были официально приглашены из Одессы Анна Степанова (саксофон), концертмейстер Марианна Лакарен и автор этих строк. И вновь мы, уже в новом составе, направляемся в Дом на набережной. Репетиция прошла на одном дыхании, особенно запомнились показы самого Эшпая, его неповторимая манера звукоизвлечения. Великолепный пианист, ученик великого Софроницкого, председатель жюри конкурсов им. П.И. Чайковского, Андрей Яковлевич тактично направляя наш бурный поток южных страсти в рациональное авторское русло... Через не-

сколько дней на Малой Дмитровке состоялся концерт в огромной радиостудии, где во времена СССР проходили записи хора и оркестра Всесоюзного радио и Центрального телевидения. Перед началом эфира зрительские места, примерно около двухсот, полностью заполнились гостями. Профессор Маргарита Шапошникова с учениками также принимала участие в той программе. Ведущий беседовал с ней, с Эшпаем, давали слово в эфире и мне как соорганизатору проекта. И, конечно, звучала музыка — «Концерт для саксофон-сопрано» и та самая песня, о которой я должен был спросить — «Ах, Одесса моя ненаглядная!».

После эфира я сказал Эшпай, что у меня ответственное задание от одесского журналиста. Вспомнили чеховские: «Бойтесь одесских репортёров!» И Андрей Яковлевич рассказал, как всё было. А я, вернувшись домой, передал на слова Александру Галеизу историю. Но это не конец. Спустя некоторое время раздался звонок. Эшпай разыграл мой номер телефона и позвонил в Одессу. «Александр Юрьевич, — прозвучал знакомый голос в трубке, — я написал письмо и отправил его Вам».

Вот это письмо:

«Мне посчастливилось довольно много поработать в чудесной Одессе! Я написал там (в Одесской киностудии) музыку к кинофильмам: «Жаждка», «Повесть о первой любви», «Исправленному верить», «Страницы было», «Водил поезд машинист», и всегда работа там проходила в подлинно творческой атмосфере.

В фильме «Повесть о первой любви» была песня на слова В. Котова «Отчего, почему, и не знаю сам, я поверил твоим голубым глазам...». Она стала довольно популярной (ее пел даже польский певец Ежи Польский). И вот как-то, в разговоре со мной Леонид Осипович Утёсов (сам Утёсов!) попросил меня — не могу ли я разрешить ему эту песню (с другими словами) спеть. И чтобы в песне уже говорилось бы об Одессе. Разумеется, я согласился с радостью. Утёсов был любимцем публики. Это был артист боль-

шого таланта, большого масштаба. Он был серебрен, умён, остроумен. Необычайно требователен к себе и окружающим. Всего себя он отдавал творчеству, чем и завоевал любовь слушателей, всенародную любовь.

Одесса — особенный город. Здесь соединились культуры многих национальностей, что и создало этот необычайный сплав — Одессу...

Как я узнал (уже недавно) Утёсов обратился к В. Котову, который и сделал новую поэтическую версию этой песни. Вот история создания песни об Одессе.

Александр Юрьевич, сердечный привет Вашей гениальной дочери! Восхищаюсь Вашим вниманием к истории вашего чудесного города.

А. Эшпай, Москва 2.10.2010.

Казалось бы, все ясно. Единственное, что меня смущало, так это текст второго куплета:

Черноморская даль,
Ты в ночи навевай
Сладкие сны.
Песни ты распевай,
Город светлой моей
Первой мечты!

Профессиональный поэт, каким был Котов, не мог позволить себе рифмовать «даль-навевай» и «сны-мечты». Скорее всего, это была самодеятельность Леонида Осиповича, который, как известно, сочинял стихи и тексты песен. Но, увы, не обладал, скажем так, в достаточной степени поэтической техникой.

А в принципе история рождения этой песниомнений не вызывала...

До того момента, когда я увидел диск «Леонид Утёсов. Ах, Одесса моя. 1954—1956», куда вошли песни из репертуара артиста 1954—1956 гг., в том числе как понятно, и та, о которой идет речь. А затем в книге «Неизвестный Утёсов» было указано, что запись этой песни произведена в 1955 году. Между тем, премьера фильма состоялась летом 1957 года. Значит, картина снималась в 1956-м. Но тогда выходило, что «Ах, Одесса моя...» появилась РАНЬШЕ.

Дискографию в обоих случаях составил Глеб Скоробогатов, знаток истории грампластинок, автор книг по истории эстрады, в том числе, и об Утёсове. Как не поверить такому авторитетному специалисту?! И тут начинала выстраиваться совсем иная версия.

Отправным моментом стал тот факт, что эта песня была записана Утёсовым в студии Ленинградской артели «Пластмасс», а главная в СССР фирма грамзаписи «Мелодия» выпустила ее только в период «перестройки» в альбоме, который назывался «Запрещенный Утёсов». Вполне вероятно, что партийные «культуртрегеры» могли спутать песню Эшпая с небезызвестным шлагером Модеста Табачникова «Ах, Одесса, жемчужина у моря», который давн уже состоял в «запретных» списках как «бланная песня». И тогда композитор, не желая «терять» красивую мелодию, вставил ее в фильм — уже с другими словами.

Тем более, что предцеденты были.

В 1938 году Никита Богословский написал песню «Письмо в Москву»:

Присядь-ка рядом, что-то мне не спится.
Письмо я другу нынче написал,
Письмо в Москву, далекую столицу,
Которой я ни разу не видал.

Пусть будет ночь, пускай погода злится,
Пускай вступает сон в свои права, —
Но я не сплю в дозоре на границе,
Чтоб мирным сном спала моя Москва.

В боях грядущих и вочных привалах,
В степи широкой иль в глухой тайге,
Чтоб сон пропал, чтоб прочь
прошла усталость,
Товарищ, помни о родной Москве!

Песню записали Марк Бернес и Сергей Лемешев, но по каким-то причинам она оказалась «в опале». Ну, какие могли быть причины в 1937 году, когда эта песня была записана? Видимо, кто-то из авторов оказался «врагом народа». Богословского репрессии никому образом не коснулись, значит, что-то «не так» с его соавтором. Заинтересовался Матвеем Тевелевым. Да, был такой писатель, драматург и сценарист. Нашел даже историю создания этой песни.

Этикетка пластинки «Письмо в Москву»

Этикетка пластинки «Ах, Одесса моя», выпущенная в Одессе

Эмблема фирмы грамзаписи «Пластмасс»

Никита Богословский

В 1937 г. был объявлен конкурс на лучшую песню о пограничниках. Богословский решил принять в нем участие. Нужны были стихи, а за ними композитор обратился к своему другу Матвею. Тот ответил, что никогда стихи не пишет, но попробует. И через несколько дней принес стихотворение «Письмо в Москву». Ну, но лирический характер песни жюри не устроил и авторы не получили никакого поощрения. К счастью, Богословский руки не опустил, и вскоре вся страна запела его песни из фильма «Остров сокровищ».

Тевелева репрессии тоже вроде как не коснулись. Он сочинил несколько киносценариев (в соавторстве с Семёном Полоцким), а также пьес, одна из которых, «Крепость на границе», была поставлена в знаменитом Театре Вахтангова, стал членом Союза писателей. После войны перевехал в Ужгород, где «оседал» тема «социалистическое строительство» на

Окончание. Начало на с. 9

Западной Украине, выпустил несколько книг, самая известная из которых — роман «Верховино, светку ти наш», по которому в 1957 году был поставлен спектакль Закарпатского театра. Нашлись и связи писателя с Одессой. В 1960 году на экраны вышел фильм по его сценарию «Возвращение», поставленный на одесской киностудии Михаилом Тарещенко и снятый тогда еще оператором Радомиром Васильевским. В мае 1962 г. писатель приехал в Одессу для переговоров о новом сценарию, и тут внезапно скончался в возрасте 54 лет. Похоронен в Ужгороде.

Так и осталась для меня загадкой причина кончины писателя.

Но Богословский унывать не стал и, «чтобы добро не пропадало», использовал мелодию в фильме «Большая жизнь» для финальной песни, уже на слова Бориса Ласкина.

*Проливав труд страну свою и время.
Родной простор изведенных дорог.
Идет вперед стахановское племя,
Идут шахтеры в бой за уголек!*

*Своим трудом взрывая груз породы,
Пластов угля глубины проходя,
Сильны шахтеры силою народа
И обогреты ласкою вождя.*

*И в мирный час, и в боевые времена
Своя страна шахтерам дорога.
Пойдет вперед стахановское племя,
Пойдет вперед громить в бою врага!*

Вот так лирическая песня превратилась в боевой марш. Схожая история произошла через четверть века и опять же без участия Марка Бернеса.

Осенью 1963 года был убит Президент США Джон Кеннеди. Потрясенный этой трагедией, Евгений Евтушенко написал стихи, а композитор Эдуард Колмановский — музыку к ним.

*Колокола в Америке взывают
И птицы замедляют свой полёт
А статуя Свободы вся седая
Печально по Америке бредёт.
Она бредёт средь сумрака ночного,
Покинув свой постыльный постамент
И спрашивает горько и сурово:
Американцы, где ваш президент?
Американцы, где ваш президент?*

*Ответьте, величавые секвойи,
Ответьте, небоскребов этажи,
Как ты могла, Америка, такое...
Как ты могла, Америка, скажи?!
Огнить на пикники спешат машины,
Опять Бродвей огнями разодет.
Но вы ответьте прямо, как мужчины:
Американцы, где ваш президент?
Американцы, где ваш президент?*

*Ты подними свой факел к небосводу,
Заговори как женщина и мать,
Простреленная статуя Свободы,
И проглянешь свободу убивать!
Американцы, что же с вами будет?
Задумайтесь хотя бы на момент!
Пусть ваша совесть вас ночами будит
Американцы, где ваш президент?
Американцы, где ваш президент?*

Эдуард Колмановский, Марк Бернес, Евгений Евтушенко

Марк Бернес и Никита Богословский

Песню записал Марк Бернес, но ее «зарубили» на худсовете и даже не пустили в эфир.

После чего, как рачительный хозяин, Евтушенко переписал текст...

*В ночи гудели печи не стихая,
Мой пепел ворошила кочерга.
Но дымом восходя из труб Дахау,
Живым я опускался на луга.*

*Мне кое с кем хотелось расквитаться,
Не мог лежать я в праке и золе.
Не мог в земле убитым оставаться,
Пока убийцы ходят по Земле!*

*Пускай в аду давно уже набито,
Там явно не хватает многих лиц.
И песней подымлю я убитых,
И песней их зову искать убийц.*

*Идите по земному шару гневно,
Ищите их при свете и во мгле.
Как можешь ты снять спокойно, небо,
Пока убийцы ходят по земле!?*

*Восстаньте же, замученные дети,
Среди людей ищите нелюдей
И мантии судейские наденьте
От имени всех будущих детей!*

*И вы не спите, вы не спите, люди,
В Париже, и Варшаве, и Орле
Пусть ваша память вас ночами будит,
Пока убийцы ходят по земле!*

...и песня «Пока убийцы ходят по земле», исполненная тем же Бернесом, благополучно прошла все идеологические комиссии.

Так что, как видите, новая моя версия

музыканты записали несколько песен с Изабеллой Юрьевой и Марком Бернесом. Но пришло это делать ночью, когда Утёсов спал, поскольку мэтр очень не любил, чтобы его музыканты записывались с кем-нибудь, кроме него самого. Скрыть свое участие Рывчуна и партнерам удалось ценой того, что на этикетках ленинградских пластинок не указали, с кем именно были сделаны записи.

Условия для записи были, откровенно говоря, неважными. Маленький зал, в котором с трудом размещался небольшой оркестр. Всего два микрофона: один — в оркестре, второй — у исполнителя. За специальной отгородкой — маленькая кабинка с рекордером и простым микшерским пультом, соединяющим микрофоны и рекордер. Зато цензура в Питере была не столь строгой, как в столице, и артистам удавалось записать даже те песни, которые формально были запрещены (правда, иногда с другим текстом).

Вот на этой-то студии и была записана «Ах, Одесса моя...».

В каталоге эта запись значится под номерами 1801–1802. Из таблицы датировки записей артели «Пластмасс» выходит, что записана песня в 1957-м году. А это значит, что Скороходов ошибся, и нет оснований подвергать сомнению рассказ Эшпая.

Правда, попутно я обнаружил интересную деталь. Оказывается, первым исполнителем песни «Отчего, почему...» был не Владимир Трошин, чей голос звучит в фильме за кадром. На год раньше выхода фильма, в 1956-м, эту песню в той же студии записал ленинградский певец Леонид Костица. Впрочем, нынче эта деталь может заинтересовать разве что историков.

Куда интереснее другое: почему пластинки с «Ах, Одесса моя...» выпускались только на местных фабриках и артелях, и не тиражировались столичной фирмой «Мелодия» — в отличие от других утёсовских записей? Вроде бы Утёсов ничем перед советской властью не провинился; более того, в 1958-м ему присвоили звание «Народный артист РСФСР».

Можно высказать предположение о причинах такого отношения.

Прежде всего, не принято было, чтобы в эфире звучали две разные песни на одну мелодию. Но куда важнее, на мой взгляд, то, что Одесса после войны «подавалась, в первую очередь, как «город-герой», а в этой песне не было и намека на героизм. В пользу такой версии говорит тот факт, что сочиненная в 1960-м песня Александра Должанянина на слова Марка Лисянского «Горит черноморское солнце» по центральному радио звучала, как минимум, несколько раз в месяц, а ее реффен «Тогда лишь становится город героям, когда стал героям солдат» был вынесен в сотни заголовков статей и репортажей. Но песни такого рода Утёсов петь не мог, что называется, по определению...

Время, однако, все расставило по своим местам.

Некогда широко известная и растиражированная песня «Отчего, почему...» памятна только людям очень старшего возраста. А записанная в маленьком душном зале артели «Пластмасс» и никак не популяризовавшаяся «Ах, Одесса моя ненаглядная...» почти наверняка переживет еще одно поколение.

ВЛАДИМИР КОТОВ

Андрей Эшпай